

Крюковский Владимир Дмитриевич,

кандидат исторических наук, доцент, докторант кафедры истории Беларуси нового и новейшего времени исторического факультета Белорусского государственного университета (Минск, Беларусь)

Военное обучение молодежи Витебска в январе 1919 года

Военное обучение трудящихся социалистической советской республики Белоруссия складывалось на основе марксистской концепции всеобщего вооружения народа, ленинского учения о защите социалистического отечества, решений VII экстренного съезда РКП(б), IV чрезвычайного Всероссийского съезда Советов (март 1918), декретов СНК Российской республики «О создании Красной Армии» (январь 1918), ВЦИК и СНК Российской советской республики «Об обязательном обучении военному искусству» (апрель 1918) и уже накопленного опыта работы в Западной области. С 7 по 25 июня в Москве прошел первый, 15 – 29 декабря второй Всероссийские съезды военкомов, на которых утверждена программа военной подготовки трудящихся. Вся деятельность по выучке населения возлагалась на отделы всеобщуча [1, лл. 33–36; лл. 14, 14 об].

Вопросы военного строительства обсуждались на первом съезде КП(б)Б, заседаниях ЦБ КП(б)Б 10 и 20 января 1919 года. Была поставлена задача создать в республике эффективную систему всеобщего военного обучения населения [2, л.13; лл.22, 33а]. В соответствии с решениями партийных органов 22.01.1919 г. временным рабоче-крестьянским советским правительством Белоруссии принят декрет «О всеобщем военном обучении и мобилизации». Обязательному обучению подлежали граждане Белорусской советской республики в возрасте: а) школьном, низшая ступень которого определялась комиссариатом просвещения; б) подготовительном, от 16 до 18 лет и в) призывном от 18 до 40 лет. Обучение подготовительного и призывного возрастов возлагалось на все местные комиссариаты по военным делам; школьного – на комиссариат просвещения при ближайшем участии комиссариата по военным делам.

К обучению привлекались рабочие заводов, фабрик, мастерских, экономий и крестьяне, не эксплуатирующие чужого труда. За организацию дела на местах отвечали губернские, уездные и волостные военные комиссариаты. Военная подготовка должна

была производиться непрерывно в течение 8 недель, не менее 12 часов в неделю, итого – 96 часов [3]. В местах непосредственного обучения программа всеобща корректировалась специалистами пунктов и бюро обучения волостных, уездных военкоматов с учетом местных условий. Контролирующая функция возлагалась на отделы всеобща, инспекторов, военных руководителей и комиссаров от волостного до республиканского уровня. Общее руководство всеобщем производилось комиссариатом по военным делам и Реввоенсоветом РСФСР.

Обучение военному искусству складывалось на территории республики не одновременно. В не занятых немецкими войсками городах на востоке Витебской, Могилевской и всей Смоленской губерний военное дело уже изучалось с лета 1918 года, в освобождаемых от кайзеровских частей волостях Беларуси занятия по всеобщу стали проводиться после формирования местных органов советской власти. В Минской и Гродненской губерниях налаживание процесса военного обучения граждан осуществлялось с января, практические занятия с населением (главным образом с молодежью) в пунктах обучения начались с февраля – марта 1919 года. Формирующаяся система начальной военной подготовки включала ряд звеньев – от городских (волостных) сборных пунктов всеобща до комиссариата по военным делам ССРБ. Низовое звено составляли пункты, бюро обучения уездных и волостных военкоматов.

В июле 1918 года в Витебском губернском военном комиссариате был создан городской отдел всеобща, губернский центр разделили на шесть районов обучения. Подъем военной работы пришелся на начало 1919 года. В соответствии с циркуляром центрального отдела военного обучения Всероссийского главного штаба № 814 от 7.12.1918 г. военным комиссариатам с января наступающего года предписывалось дважды в месяц представлять в центр подробные сведения об обучении трудящихся с структурированием по возрастным категориям [4, лл. 54–56; л. 13].

Представляет интерес опыт работы инструкторского коллектива сборного пункта бюро района обучения при почтово-телеграфной конторе, располагавшегося г. Витебск, ул. Смоленская, д. 22. На основании анализа деловых и педагогических качеств офицеров старой армии, желающих поступить на службу в РККА,

заведующий городским подотделом всеобщего Шрубович Казимир Петрович и его помощник Коркунов Валентин Николаевич подготовили приказ о назначении заведующим бюро Анатолия Семеновича Лысак, штабс-капитана старой армии, руководителем сборного пункта Моисея Наумовича Иофо, прапорщика пехоты. Оба сотенных инструктора имели боевой опыт, были беспартийными, сочувствующими партии большевиков. Для эффективной работы пункта обучения губернский военный комиссариат приказом дополнительно утвердил четырех взводных инструкторов, бывших пехотных командиров, участников боевых действий: поручика Сорокина Никиту Федоровича, прапорщика Трухнова Ивана Васильевича, фельдфебелей Румянцева Ивана Романовича, Подмазова Александра Александровича.

Военная подготовка в сборном пункте строилась комплексно и охватывала инструкторский состав, младших командиров из числа призванных на обучение и рядовых новобранцев. Все военные инструкторы-учителя самостоятельно занимались совершенствованием своего теоретического и методического уровня, физического развития. Регулярно в начале недели сотенные инструкторы А.С. Лысак и М.Н. Иофо проводили с ними плановые уроки по теории и методике обучения трудящихся и индивидуальные собеседования, в пятницу – итоговый методический семинар. В результате знания взводных инструкторов постоянно совершенствовались, в начале февраля все они успешно освидетельствовались высшей комиссией губернского военного комиссариата [5, лл. 26 об, 28; л. 13; лл. 6 об., 33, 90 об., 174, 202 об., 205, 205 об.; 53 об.].

Большая роль в учебном процессе отводилась технической базе обучения. Под руководством инструкторов бывшие солдаты и новобранцы произвели в сборном пункте текущий ремонт, оформили и развесили на стенах учебных классов плакаты с рисунками различных систем винтовок, правилами прицеливания и стрельбы, соорудили в здании для спортивных занятий простейшие сооружения: турник, брусья, гимнастическую лестницу. Пункт при почтово-телеграфной конторе был разбит на взводные и отделенные участки. Призванные для обучения делились на две группы: служившие в рядах войск и не проходившие военного строя. Группы подразделялись на звенья, отделения и учебные взводы. Шесть взводов объединялись в роту.

Каждый инструктор курировал подготовку к итоговому испытанию подразделение бывших солдат, а также обучал военному искусству группу новобранцев. Прошедшие службу в армии освобождались от обязательной военной подготовки, но были обязаны в соответствии с домашними заданиями военного учителя самостоятельно работать над изучением типовой 96-часовой программы. В указанное время они являлись на сборный пункт и под руководством специальной комиссии проходили плановое испытание. Допускался вариант повторной пересдачи итогового экзамена. Не проходившие службу в армии изучали 96 – часовую программу военной подготовки в полном объеме. С ними ежедневно (исключая воскресенья и праздники) проводились занятия в первой половине дня по четыре часа, в течение четырех недель.

Наилучших успехов в организации учебного процесса добился старший инструктор М.Н. Иофо. Все бывшие солдаты и новобранцы являлись работниками губернского отделения Всероссийского агентства почт и телеграфов «Почтель». Руководитель сборного пункта установил деловой контакт с начальником и секретарем партийной ячейки городской почтово-телеграфной конторы, в конце недели они совместно анализировали ход учебного процесса.

Работники агентства, отслужившие в армии, накануне испытания решением администрации освобождались от работы с 8 до 14 часов для повторения курса программы в сборном пункте. В экзаменационный день они также освобождались по месту трудовой деятельности с сохранением заработка на количество часов, отмеченных инструктором в учетной карточке обучающегося. Новобранцы приказом руководителя ежедневно с 8 до 12 часов освобождались от основной работы с сохранением заработной платы. Секретарь партийной ячейки в начале недели проверял в учетных карточках призывников отметки инструкторов о посещении занятий, два раза в месяц лично посещал сборный пункт. Пропуски занятий без уважительных причин оценивались руководством конторы как прогулы и не оплачивались. С нарушителями проводились воспитательные беседы, в случае их неэффективности, они подвергались административному наказанию.

Занятия в группе не прошедших военный строй начинались с разъяснения декрета правительства об обязательном обучении военному делу рабочих и крестьян, целях всеобщего, назначении

регулярной армии и милиционных территориальных формирований в условиях враждебного капиталистического окружения. Вся проводимая Моисеем Наумовичем работа была направлена на то, чтобы заинтересовать молодежь в необходимости военных знаний, сформировать у них сознательное отношение к защите Отечества. Под руководством М.Н.Иофо учебный процесс строился гармонично, обучение начиналось с простых проблем и переходило к более сложным.

Тактические занятия начинались с теоретической подготовки каждого молодого человека. Получив знания основ теории, призванные для обучения на практических занятиях обсуждали свои индивидуальные и коллективные тактические действия в аудитории с использованием мела, указки, классной доски и специального макета местности. Преподаватель требовал от учеников эффективно использовать каждую возможность для приобретения знаний. Все передвижения от одного учебного здания к другому производились только строем, иногда бегом или боевой цепью с выдвиганием охранительных дозоров. В ходе передвижения призывников инструктором давались вводные команды «в боевую цепь», «противник справа», «враг слева» и другие, в соответствии с которыми обучающиеся должны были мгновенно выполнить нужный тактический прием.

В соответствие с учебным планом часть занятий по тактике проводились на открытой местности (район города – «Юрьева горка»), где отрабатывались навыки передвижения в бою, самоокапывания, приемов при разворачивании в боевую цепь, штыковой атаке. По воскресным дням проводились взводные маневры в форме военно-спортивной игры. Каждый обучаемый был обязан до автоматизма отработать свои действия индивидуально, в составе стрелкового звена, отделения, взвода и роты. Все занятия проводились под руководством сотенного и других инструкторов при активном участии младших командиров из числа обучающихся. М.Н.Иофо добивался, чтобы каждый ученик в процессе занятий чувствовал результативность проводимой работы, рост своей подготовки.

Подобным образом строились занятия по изучению оружия и обучению стрельбе. Всем новобранцам прививались любовь к своему оружию, умение быстро и правильно осуществлять разборку, сборку, смазку имеющихся основных видов винтовок и

пулеметов. Правильность прицеливания отрабатывались в классе на учебной доске, с руки, лежа и специальных станках. Затем полученные знания закреплялись на стрельбищах в районе «Юрьевой горки» и лесопарка «Мазурино». На каждого учащегося заводилась бумажная мишень, на обратной стороне которой отмечались результаты учебной стрельбы и подписывались отделенным командиром и инструктором-учителем.

Военные уроки чередовались воспитательными беседами об октябрьской и мировой революциях, о чести воина и гражданина в борьбе за освобождение трудящихся, социалистическом строе, друзьях и врагах трудового народа и другими. Для участия в идеологических мероприятиях на пункт обучения регулярно приглашались родители, сотрудники политико-просветительного, учебного и инструкторского отделов губернского военкомата, партийные и комсомольские активисты.

Все обучающиеся новобранцы в начале февраля успешно прошли итоговое испытание по военной подготовке и получили специальное удостоверение. Молодежь, проходившая подготовку под руководством Моисея Наумовича, проявляла интерес к учебе, пропусков занятий без уважительных причин было мало. На сборном пункте при почтово-телеграфной конторе г.Витебска из числа не служивших в армии в январе освоили курс всеобщего 41 человек. Все они были молодыми людьми в возрасте 19 – 30 лет. Всего до 3 февраля в пяти сборных пунктах губернского центра (без учета данных пункта обучения Риги-Орловской железной дороги) прошли курс начальной военной подготовки 192 молодых людей в возрасте от 18 до 30 лет [6, лл. 71, 121, 143, 193; лл. 118, 119, 123, 278, 297, 310; лл. 14, 18, 22, 24, 33 об., 35 об., 36, 43 об., 47, 49, 56–58, 107].

Дальнейшие обстоятельства коренным образом изменили судьбу инструктора-организатора учебного пункта. По просьбе руководства Витебского участка Риги-Орловской железной дороги первого февраля М.Н.Иофо перевели на новую должность сотенного инструктора железнодорожного узла станции Витебск, где к концу месяца под его руководством улучшилась практика военной подготовки служащих, мастеровых и рабочих.

В начале марта 1919 г. комиссар Западного военного округа Краевский телефонограммой сообщал из Вильно Витебскому губвоенкому О.А. Скудре о полном отсутствии в столице Литбел

ССР активных работников всевобуча, просил командировать в распоряжение Виленского губернского комиссариата самого опытного, политически честного организатора военного обучения. Предписанием Витебского губернского военкомата за № 388 от 4.03.1919г. для налаживания работы по военному обучению в Вильно был направлен сотенный инструктор-организатор Моисей Иофо [7, л. 27; лл. 24, 50, 52; лл. 42, 90, 93, 143–145, 148, 167, 174, 202 (об.)].

На качество военного обучения отрицательно влияли экономическая разруха, отсутствие финансовых средств на закупку оборудования и снаряжения. В январе 1919 года в 1-4 сборных пунктах Витебска не хватало станков для прицеливания, военного снаряжения, наглядных пособий и спортивного инвентаря.

Имел место формализм в работе по популяризации военного обучения трудящихся со стороны идеологических служб исполкомов и военных комиссариатов. В начале 1919 года в Витебске организовывалось значительное количество митингов и других массовых акций по пропаганде необходимости защиты социалистического Отечества. Но все они, как правило, проводились без анализа состава участников, их отношения к военной подготовке, в местах, где было проще собрать аудиторию. Допризывники и призывники в большинстве случаев оставались вне воспитательного воздействия.

Имели место случаи массового непосещения учебных занятий по причине недостаточной воспитательной работы и отсутствия ежедневной требовательности со стороны инструкторского состава к подчиненным. Так, 2 января 1919 года в сборный пункт первого района обучения г. Витебска пришли на занятия 43 человека, не явились 299, второго района явились 20 человек, отсутствовали 297, третьего района 9 и 100, четвертого района соответственно 30 и 374. В целом в январе 1919 года примерно 30 процентов призывников пунктов всевобуча губернского центра периодически уклонялись от посещения обязательных занятий. К административной ответственности привлекались лишь самые злостные из прогульщиков [8, лл. 621, 622 об., 648; лл. 3–6, 28].

Изучение большого количества архивных источников, материалов прессы показало, что, несмотря на имеющиеся проблемы, складывающаяся система всеобщего военного обучения в Витебске была эффективной и в целом обеспечила приемлемый

уровень подготовки молодежи к защите Родины. Большинство из прошедших военное обучение получили хорошие основы военных знаний и эффективно защищали территории Беларуси от польских легионеров в 1919 – 1920 гг.

Список использованных источников

1. Государственный архив Витебской области (ГАВт). Ф. 1680. Оп. 1. Д. 774; Государственный архив Могилевской области (ГАМг). Ф. 232. Оп. 1. Д. 52.
2. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). Ф. 4п. Оп. 1. Д. 3; Д. 5.
3. Звезда. 1919. 24 янв.
4. ГАВт. Ф. 1582. Оп. 1. Д. 58; Д. 110.
5. ГАВт. Ф. 1582. Оп. 1. Д. 58; Д. 110; Д. 202; Ф. 1680. Оп. 1. Д. 774.
6. ГАВт. Ф. 1582. Оп. 1. Д. 58; Д. 203; Ф. 1680. Оп. 1. Д. 774.
7. ГАВт. Ф. 1582. Оп. 1. Д. 44; Д. 129; Д. 202.
8. ГАВт. Ф. 1582. Оп. 1. Д. 41; Д. 58.

* * *

Лакно Олександр Петрович,

кандидат історичних наук, доцент кафедри всесвітньої історії та методики викладання історії Полтавського національного педагогічного університету імені В.Г. Короленка (Полтава, Україна)

Особливості національно-культурного відродження у Чорногорії та Сербії у XVIII-XIX ст.

Доба національно-культурного Відродження була притаманна кожному європейському народові. На відміну від західних держав південні слов'яни пережили свій пік культурного розвитку дещо пізніше — у XVIII-XIX століттях. Окремі автори називають цей час періодом південнослов'янського Просвітництва [див. напр.: 16, с. 182-197; 17, с. 156-168].

Не лише згадана особливість південнослов'янського національно-культурного Відродження зробила його унікальним явищем в історії європейських держав.

Наприкінці XVIII — упродовж XIX століть народи Сербії, Воеводини, Чорногорії, Хорватії, Словенії, Боснії та Герцеговини об'єднувала не лише етнічна та мовна близькість, але й загальні завдання розвитку культури. Ними були: вивчення національної